

Ю. Ю. КАРКЛИНЬШ

ИНФИНИТИВ В ФУНКЦИИ КОМПОНЕНТА СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

(на материале латышского языка)

1.0. Особая роль финитной формы глагола (Vf) в организации структуры предложения широко известна, признается и освещается почти всеми синтаксистами. Большой вес Vf в структуре простого предложения характерен и для латышского языка — Vf является предикативной вершиной около 80% всех простых предложений.

Из инфинитных форм глагола особый интерес привлекает инфинитив (Vi). Это объясняется, во-первых, тем, что именно Vi участвует в создании различного рода вариативных рядов (регулярных реализаций) не только глагольных, но и неглагольных конструкций (схем), во-вторых, довольно широко используется и для распространения основного предикативного центра предложения секундарно предикативными (полупредикативными) компонентами.

Установление системных (как синтагматических, так и парадигматических) отношений между разными структурными элементами, которые используются в организации структуры простого предложения, убеждает в том, что целесообразно пересмотреть некоторые традиционные концепции интерпретации синтаксического статуса Vi в структуре предложения, особенно в области т.н. второстепенных членов предложения (напр., Vi в роли дополнения). Принципиальным при этом является вопрос о более строгом разграничении слов (особенно глаголов) по их синтактико-семантической самостоятельности, т.е. по их возможности быть или не быть самостоятельным компонентом (членом) структуры предложения (см. ниже — 1.2.1). Не менее важной является и другая проблема — о признании в определенных конструкциях статуса грамматического субъекта (подлежащего) за дательным падежом (см. ниже — 1.1).

Признание расширенных синтагматических возможностей реализации (грамматических) предикативных отношений, в свою очередь, выдвигает вопрос о парадигматических отношениях отдельных предикативных комплексов.

При решении указанных проблем на материале латышского языка, оказывается, что одна из основных функций Vi — это функция компонента (или его части) структурной схемы простого предложения.

1.1. Под структурной схемой простого предложения (в основном, с учетом подхода в структурной схеме предложения, который нашел отражение в Грамматике современного русского литературного языка, М., 1970¹) мы пони-

¹ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 546.

маем отвлеченный образец, по которому может быть построено предложение как грамматически достаточная предикативная единица. Грамматическая достаточность, как вытекает из вышесказанного (см. 1.0), нами все-таки понимается несколько шире, чем авторами указанной работы. Статус грамматического субъекта или подлежащего (П) мы признаем (в определенных конструкциях латышского языка) и за дательным падежом (N₃). Такой подход расширяет понимание предикативного минимума как основной базы структурной схемы предложения и значительно меняет границы между основными структурными типами (структурными моделями или просто — моделями) простого предложения — двусоставными и односоставными предложениями в пользу первых.

Мы разделяем и ту точку зрения синтаксистов (Н. Ю. Шведовой², Г. А. Золотовой³ и др.), следуя которой в конкретных (в основном, конситуативных) проявлениях (иначе — реализациях) структурная схема предложения может быть представлена и в неполной форме. Элиминация одного из компонентов предикативного минимума — (П) или (в некоторых случаях) также грамматического предиката (С) не меняет принадлежности неполного проявления (реализации) соответствующей схемы к основной — двусоставной — модели, иначе говоря, реализации схемы без П или С не превращают их в принадлежность другой основной — односоставной модели. Именно такой подход обеспечивает целостность понимания модели и системность осознания его различных проявлений в рамках соответствующих схем модели. Кстати, необходимо отметить, что неполная форма схемы, как конкретный факт его реализации, в основном, относится к речи, тогда как модель и схема — к языку. Признание возможной неполноты проявления схемы одним из ее существенных признаков означает, что к двусоставной модели предложения (латышского языка) относится не только предложение *Atpūšamies* (Отдыхаем) наряду с предложением *Mēs atpūšamies* (Мы отдыхаем), но и предложения *Jāatpūšas* (Надо отдыхать) наряду с *Mums jāatpūšas* (Нам надо отдыхать) и *Ko tagad darīt?* (Что теперь делать?) наряду с *Ko mums tagad darīt?* (Что нам теперь делать?). Как видно из последнего примера, вышеизложенная концепция связана с интерпретацией статуса так называемых инфинитивных предложений.

Большинство инфинитивных предложений, по нашему мнению, являются соотносимыми с двусоставной моделью простых предложений и тогда, когда позиция подлежащего в дательном падеже остается незанятой (ср. *Ko mums tagad darīt?* — *Ko tagad darīt?*), так как место этой синтаксической позиции открыто. Занятость / незанятость этого места является только сигналом о разнице в значении (определенно-личность — неопределенно-личность). По этому признаку конструкции с Vi соотносимы с конструкциями Vf₃ (финитным глаголом в третьем лице) — ср. *Par to viņi daudz runāja* (Об этом они много говорили) — *Par to daudz runāja* (Об этом много говорили).

² Шведова Н. Ю. О понятии „регулярная реализация структурной схемы предложения“. — В кн.: Мысли о современном русском языке. М., 1969, с. 70—71.

³ Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973, с. 162—165, 206.

Vi в структурных схемах простого предложения в латышском языке обыкновенно занимает позицию *Π* или позицию *С* в двусоставных моделях простых предложений.

1.2. Одним из возможных приемов систематизации (и классификации) структурных схем по их формальным грамматическим (морфологическим) признакам является распределение структурных схем по способу выражения *С* или главного члена (*ГЧ*).

При таком распределении структурных схем *Vi* может быть формирующим компонентом формального (морфологического) типа схемы (см. ниже 2.3).

В двусоставной модели структурных схем *Vi*, в основном, участвует не как показатель типа схемы, а как вариативный член (или его часть) в регулярных реализациях схем (напр., ср. в схеме $N_{1/3} - Vf$: *Ko lai mēs darām? Ko jums darīt?* подробнее см. ниже 3.0–3.3). Кроме того, *Vi* может быть дифференцирующим компонентом различных структурных схем по способу замещения позиции *Π* в предикативном ядре (см. ниже 2.0–2.1; 2.3).

1.2.1. Как в позиции *Π*, так и в позиции *С* (реже *ГЧ*) *Vi* может функционировать в качестве одиночного (самостоятельного) компонента схемы или в качестве составной части аналитически выраженного компонента. Последняя структурная функция *Vi* в целом более характерна, особенно в составе *С*. Реализация указанных структурных возможностей зависит как от принадлежности *Vi* к определенному семантическому классу глаголов, так и от синтактико-семантических возможностей других частей речи, участвующих в создании аналитически выраженных компонентов структурной схемы.

Мы в этом вопросе, в основном, разделяем точку зрения тех лингвистов (Х. Бринкманн⁴, Г. А. Золотова⁵, В. Шмилауер⁶, Д. Н. Шмелев⁷, В. Юнг⁸ и др.), которые делят слова в зависимости от их семантико-синтаксической самостоятельности (достаточности, наполненности). В одной группе при таком рассматривании окажутся слова абсолютного значения (по другой терминологии — слова закрытой структуры или автосемантические), т.е. слова „с самодостаточным смыслом“⁹. Другой, противоположной группе принадлежат слова релятивного значения (или слова открытой семантики).

Одиночную (самостоятельную) позицию в структурной схеме как в качестве *Π*, так и в качестве *С* (или *ГЧ*), может занимать, во-первых, *Vi* глаголов абсолютного значения, например, *Atpūsties bija patīkami* (Отдыхать было приятно); *Vai jums atpūsties?* (Отдыхать ли нам?), во-вторых, *Vi* тех глаголов открытой семантики, которые, по характеристике Г. Л. Золотовой, требуют восполнения в определенной форме (первая подгруппа слов открытой семантики)¹⁰. Присловные сильные связи, создающие словосочетания

⁴ Н. Brinkmann. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, 1962.

⁵ Золотова Г. А. Указ. соч.

⁶ V. Smilauer. Novočeská skladba. Praha, 1947.

⁷ Шмелев Н. Д. Проблемы семантического анализа лексики (авт. докт. дисс.). М., 1969.

⁸ W. Jung. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1966.

⁹ Золотова Г. А. Указ. соч., с. 48.

¹⁰ Там же.

на уровне синтаксиса слова и сопровождающие Vi соответствующих глаголов (при их неабсолютном употреблении) не меняют статус Vi в качестве самостоятельного П или С (ГЧ). Присловные сильные связи только указывают на так называемую группу П или С (ГЧ), т.е. функционируют как смысловые распространители основных компонентов структурных схем и обеспечивают информативную достаточность создаваемых конкретных предложений, напр., *Izlasīt šo grāmatu bija interesanti* (Прочитать эту книгу было интересно); *Vai mums izlasīt šo grāmatu* (Прочитать ли нам эту книгу?).

Если Vi представляет глаголы такой открытой семантики, для восполнения смысла которых характерным распространителем является Vi глаголов закрытой семантики или открытой семантики первой (вышеупомянутой) группы, — Vi входит в состав аналитически выраженного компонента структурной схемы в качестве связующей части, например, в составе П — *Sākt ceļties pāri upei vėl bija par agru* (Переpravляться через реку было еще рано); *Censties pārspēt pretinieku bija galvenais mērķis* (Стараться перехитрить противника — была главная задача) или в составе С — обыкновенно после другого глагола открытой семантики второй группы, например, *Viņš nevar sākt strādāt* (Он не может начать работать). Связующей частью в составе П и С, главным образом, функционируют глаголы фазисного или модального значения (так называемые полусвязочные глаголы). Кстати, заметим, что аналогичное мнение о вхождении Vi фазисных и модальных глаголов в состав сказуемого высказано и литовским синтаксистом В. Сиртаутасом¹¹. В качестве связующей части в составе П и в составе С довольно часто используются также копулативные глаголы — *būt* (быть), *kļūt* (стать), *izrādīties* (оказаться), *likties* (показаться) и др. Связанная часть при этом обыкновенно выражается субстантивом (S), адъективом (Adj) или адвербом (Adv). Если Adj или Adv функционируют как связанная часть С, Vi копулативных глаголов участвует в регулярных реализациях соответствующих номинальных и адвербиальных схем (или их морфологических вариантов) ср. *Viņš ir spēcīgs* (Он сильный) — *Viņš var būt spēcīgs* (Он может быть сильным) — *Viņš sāk kļūt spēcīgs* (Он начинает становиться сильным); *Viņam šeit bija auksti* (Ему здесь было холодно) — *Viņam šeit varēja būt auksti* (Ему здесь могло быть холодно) — *Viņam šeit varēja likties auksti* (Ему здесь могло показаться холодно). Связующей частью в таких конструкциях в основном функционируют глаголы фазисного или модального значения в финитной форме.

Обследованный материал латышского языка показывает, что статистически больше представленной функцией Vi является функция связанной части. Эта функция в основном манифестируется в составе глагольного С. В связанной части представлены или Vi от глаголов абсолютного значения, или от таких глаголов релятивного значения, для которых характерны регулярные сильные присловные связи. Связующая часть таких аналитически выраженных С (реже П) представлена не только глаголом фазисного, модального значения или значения проявления признака (напр., *gadīties* — случиться,

¹¹ Сиртаутас В. Глагольное сказуемое в современном литовском языке. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1968, с. 7–8.

laimēties — посчастливиться и др.), но, по нашему мнению, и субстантивом, адъективом, адвербом модального значения, во многих случаях будучи в деривативных отношениях с соответствующими глаголами, напр., ср. *Viņš mācās* (Он учится) — *Viņš spēj mācīties* (Он может учиться) — *Viņam ir spējas mācīties* (У него есть способность учиться) — *Viņš ir spējīgs mācīties* (Он способен учиться). Таким образом создаются особого рода комплексные номинально (иногда и адвербиально) — вербальные реализации основных вербальных схем.

Включение номеном и адвербов модального значения в состав С в системном осмыслении и выделении структурно-семантических вариантов основных структурных схем более перспективно, чем традиционное толкование примыкающих Vi, как атрибутов (при субстантивах) или других второстепенных членов предложения (при адъективах, адвербах).

2.0. Vi позицию П (или его части) в латышском языке может занимать во всех морфологических типах схем двусоставной модели простого предложения. Реализация этой структурной возможности Vi, как показывают предварительные статистические данные, не особенно велика. Vi в позиции П (или его части) встречается приблизительно в десять раз меньше, чем Vi в позиции С (или его части).

2.1. Позиция П (или его части) наиболее характерна для Vi в схеме Vi — N, особенно, если позицию N занимает S с абстрактным (обыкновенно и с модальным) значением, например, *Garantēt mieru bija galvenais mērķis* (Гарантировать мир была главная задача). S в позиции С при этом может быть не только в именительном, но и в родительном падеже, а также в составе препозиционального соединения (обыкновенно с препозициями *no, par, pa*). Реже в позиции N встречается Adj, при этом или в суперлативе, или в составе аналога словосочетания с местоимением обобщенного значения в первой части, например, *Uzvarēt spēcīgu ienaidnieku ir visgrūtākais* (Побеждать сильного противника самое трудное); *Atcerēties uzdevumu nebija nekā grūts* (Вспомнить задание было нетрудно). В позиции С функционирует также партицип страдательного залога настоящего времени на *-ams* (V_{Pams}), обычно только из глаголов со значением возможности, невозможности, необходимости, напр., *Palikt šeit nav iespējams* (Остаться здесь невозможно). Нехарактерным в составе С является прономен (Pro). В этой функции встречаются прономены обобщенные, неопределенные, отрицательные, например, *Tikai izlasīt šo grāmatu vēl nav viss* (Только прочесть эту книгу — это еще не все).

2.2. Второй характерной схемой с Vi в качестве П является схема Vi — Adv_{mod}, т.е. схема с модальным адвербом в функции С, например, *Mācīties šeit bija viegli* (Учиться здесь было легко). Надо учесть, что в латышском языке существует и другая схема с Adv_{mod} в функции С, а именно — N₃ — Adv_{mod}, т.е. схема с П в дательном падеже, напр., *Man šeit bija viegli* (Мне здесь было легко). Обе схемы могут контаминироваться — N₃ — Vi — Adv_{mod} например, *Man mācīties šeit bija viegli* (Мне учиться здесь было легко). В таких трехкомпонентных схемах — при препозитивной (по отношению к Adv_{mod}) позиции Vi — компонент в форме N₃ выступает своего рода автори-

заторм¹² высказывания и может быть отнесен к секундарному субъекту, т.е. субъекту второго плана предикативных отношений — отношений полупредикативных. В полупредикативном аспекте С по отношению к секундарному П является весь комплекс Vi — Adv_{mod} *Man — mācīties šeit bija viegli*.

Но полупредикативные отношения, по мнению автора статьи, не меняют основной грамматический тип предложения, т.е. принадлежность соответствующей конструкции к типу структурной схемы. Иначе дело обстоит, если в таких формально трехкомпонентных схемах Vi занимает позицию после Adv_{mod}, а именно N₃ — Adv_{mod} Vi, например, *Man bija viegli mācīties*. Одна из возможных интерпретаций таких конструкций — признать N₃ основным П, а Vi включить в состав С как связанную часть при связующей части (модальным модификатором) Adv_{mod}.

2.3. Из вербальных (глагольных) схем Vi в позиции П в латышском языке представлен в схеме Vi — V_{cop3} Vi. Глаголом копулой (V_{cop}) в этой схеме обычно функционирует глагол *būt* (быть) или глагол *nozīmēt* (значить), например, *Audzināt bērnu nozīmē sistemātiski uz to iedarboties* (Воспитывать ребенка — значит систематически воздействовать на него). Конструкции с глаголом *būt* встречаются довольно редко. Глагол *nozīmēt*, в основном, встречается в публицистическом и в научном стиле.

2.4. Особым приемом введения Vi в позицию П во всех морфологических типах схем является так называемая прономинальная эквивалентность (термин проф. А. Озола)¹³. В упомянутых конструкциях (обычно) препозитивный Vi соотнесен с постпозитивным указательным местоимением. Этот способ, известный в стилистике и под названием пролепсис, значительно, расширяет возможности введения Vi в схему в качестве П. Это касается, например, и таких глагольных схем (особенно схемы N_{1/3} — Vf), для которых Vi в позиции П иначе не характерен, например, *Uzcelt šādu tiltu — tas prasa pieredzi un zināšanas*. (Построить такой мост — это требует опыта и знания). Введение Vi в схему в таких случаях регламентируется не столько самой схемой, сколько семантической возможностью слова, находящегося в позиции С, принимать местоимение *tas* (это) в качестве П. Для схемы N_{1/3} — Vf прономинальная эквивалентность является дополнительным способом реализации этой схемы. Для тех схем, в которых Vi в качестве П является их регулярным признаком, прономинальная эквивалентность представляет только вариативный способ соединения С с П.

2.5. Особой проблемой, которая в докладе подробно не рассматривается, является проблема идентификации позиции Vi в зависимости от расположения Vi в реализованной схеме, т.е. в зависимости от места Vi в конкретном предложении. Некоторые соображения по поводу схемы Vi — Adv_{mod} были высказаны выше (см. 2.2). Аналогичная интерпретация возможна и в схеме Vi — N, если в схему вводится секундарный П в форме N₃, ср. *Mācīties ir nepieciešamība* (Учиться — необходимость) — *Viņam mācīties ir nepieciešamība* (Ему необходимо учиться) и *Viņam ir nepieciešamība mācīties*. Если

¹² Золотова Г. А. Указ. соч., с. 263—265.

¹³ А. Ozols. *Latviešu tautasdziesmu valoda*. Rīgā, 1961, 283. lpp.

же в схеме Vi — N не вводится секундарный П, то место Vi перед или после N, на наш взгляд, на статус Vi как П не влияет, ср., например, *Mācīties ir nepieciešamība — Nepieciešamība ir mācīties*. Место Vi в конкретном предположении, построенном по схеме Vi—N, во многом зависит от актуализации передаваемой информации (следовательно, и от конситуации) и не преобразует грамматическую предикативность, которую несет схема.

2.6. Различными аналитическими способами выраженное П, в составе которого Vi является связующей или связанной частью, (см. выше 1.2.1) вводится в морфологические схемы простого предложения наравне с одиночным Vi. Нужно все-таки отметить, что, во-первых, введение в схему аналитическим комплексом выраженного П является своего рода реализацией схемы по способу выражения П, во-вторых, введение в схему такого аналитического комплекса, в котором Vi является только связующей частью, вносит в схему известную долю секундарной предикации, так как аналитический комплекс в последнем случае поддается трансформации в самостоятельную предикативную единицу — ср. *Kļūt par skolotāju bija viņa vēlēšanās* (Стать учителем было его желание) — *Viņš kļuš par skolotāju + Tāda bija viņa vēlēšanās* (Он станет учителем + Таково было его желание).

3.0. Как уже было сказано, основная функция Vi в латышском языке в составе структурной схемы предложения — это функция входить в состав С. Подчеркивая особую значимость Vi, как структурного элемента структурной схемы, мы тем самым все-таки признаем, что основная структурная роль Vi (за исключением упомянутой схемы Vi—V_{сop3}Vi) — расширить семантико-синтаксические возможности построения различных вариантов схемы. В отличие от полноты / неполноты формы схемы как формального признака реализации схемы (формальные способы реализации схемы), введение Vi в состав С характеризует его разные семантические модификации. Это и является одним из характерных признаков именно семантической реализации схемы. Важен при этом не сам термин, которым мы пользуемся. Это явление можно называть и трансформацией или модификацией, или вариацией схемы¹⁴. Основное кроется в другом — не оторвать Vi от предикативного центра предложения в случаях, в которых Vi функционирует, по крайней мере, не менее существенным выразителем предикативного признака, чем Vf или какая-либо из форм N или Adv. Традиционным синтаксисом (в частности, и в латышском языке) немало сделано в выделении разных многочленных (составных, сложных) С. Но задача синтаксиста в настоящее время навести в этом богатом инвентаре порядок, который соответствует объективным системным связям между разными структурами, конструкциями и их компонентами. Выделение регулярных реализаций структурной схемы во многом помогает достичь указанную выше цель.

3.1. В реализациях разных схем Vi может выступить в двух формах — во-первых, как одиночный (самостоятельный) компонент. Эта форма Vi в латышском языке главным образом встречается в реализациях самой распространенной глагольной схемы — N_{1/3}—Vf. Реализации имеют значение

¹⁴ Ср. использование этих терминов, напр., у М. Кубика. — М. Kubik. *Transformačionnyj sintaksis ruskogo jazyka*. Praha, 1970, с. 14—23.

категорического приказа, вопроса или восклицания. Важно отметить, что реализации $N_3 - Vi$ сохраняет основное инвариантное значение соответствующих финитных форм, только добавляет интенсивность (категориальность) появления глагольного признака, например, выражая приказ, ср. *Lai Kārlis tūdaļ atnāk pie manis!* (Пусть Карл немедленно придет ко мне!) и *Kārlim tūdaļ atnākt pie manis!* (Карлу немедленно придти ко мне!), специфицирует названный глагольный признак, например, добавление дубитативности в конструкциях вопроса — ср. *Ko lai es tagad daru?* (Что я теперь буду делать?) и *Ko man tagad darīt?* (Что мне теперь делать?) Такие реализации условно можно назвать вариативными или специфицирующими реализациями.

3.2. Более распространена вторая форма Vi — несамостоятельный компонент S , т.е. связующая или связанная часть S . Связующим компонентом Vi функционирует в вербальных, но главным образом в номинальных и в адвербиальных схемах. Смысловым модификатором в этих реализациях, главным образом, функционирует Vf с фазисным, модальным значением или со значением проявления признака — ср. *Zēns bija slimš* (Мальчик был болен) — *Zēns varēja būt slimš* (Мальчик мог быть больным) — *Zēnam gadījās būt slimam* (Мальчику случилось быть больным); *Laiks bija vēss* (Погода была прохладная) — *Laiks sāka kļūt vēss* (Погода становилась прохладной). Так как эти реализации схемы связаны с модификацией инвариантного значения конструкции, их можно было назвать модифицирующими реализациями в отличие от специфицирующих. В связующей функции в латышском языке (так же, как и в литовском языке)¹⁵ могут выступить и несколько Vi , особенно в глагольных схемах с комбинированной фазисно-модальной реализацией, например, *Viņš varēja sākt censties labi mācīties* (Он мог бы начать стараться хорошо учиться).

3.3. К числу тех же модифицирующих реализаций схем относятся и реализации, в которых Vi участвует как связанный член. Эти реализации, в отличие от реализации с Vi в функции связующего члена, охватывают только глагольные схемы, особенно схему $N_{1/3} - Vf$.

Способность / неспособность одной или другой схемы принять или не принять различные реализации диктуется как основным семантическим значением схемы, так и разного рода частными семантическими ограничениями внутри каждой схемы, которые определяются лексическим наполнением схемы.

Этот вопрос требует специального исследования и в статье не освещается

4.0. Функцию главного члена (в односоставной модели простого предложения) для Vi в латышском языке можно признать малохарактерной, если придерживаться вышеизложенной концепции, по которой в определенных конструкциях за формой N_3 закреплен статус Π и признана возможность элиминации Π в неполных формах схем двусоставной модели простого предложения.

¹⁵ Гренда Ч. Глагольные словосочетания с инфинитивом в современном литовском литературном языке. Автореф. канд. дис. Вильнюс, 1968, с. 9—10.

В изложенной статье концепция синтаксических функций Vi свидетельствует о том, что без установления статуса Vi как компонента синтагматической организации предикативного центра предложения невозможно ни выделение структурных схем, ни установление их отношения к структурным моделям предложения, ни характеристика различных вариативных возможностей. Выявление и интерпретация функции Vi имеет принципиальное значение для создания структурального синтаксиса латышского языка.